

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ В СТРАНАХ ЕС И СНГ

Е. ОВЧАРЕНКО,

кандидат юридических наук, ассистент кафедры организации судебных и правоохранительных органов
Национального университета «Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого»
(Харьков, Украина)

SUMMARY

The author analyzes Constitutions of the CIS and the EU countries, and extracts the norms that the legal status of judges, as well as issues of their responsibility. It is noted that the basis of the legal status of judges is their independence and subordination only to the law. The comparative study of constitutional and legal provisions, that establish the procedure of appointment of judges and their dismissal from the office, the principle of incompatibility of judiciary with other professional activities, judicial immunities from unlawful criminal prosecution and prohibition of bringing judges under liability for the legal position stated out in judicial decisions.

Key words: constitutional status of judges, constitutional responsibility of judges, independence of judges, Constitution of Ukraine, Constitutional Assembly of the President of Ukraine.

* * *

В статье анализируются тексты конституций стран СНГ и ЕС, регламентирующие правовой статус судей, а также вопросы их ответственности. Отмечено, что основой правового статуса судей является принцип их независимости и подчинения исключительно закону. Проведено сравнительно-правовое исследование конституционных норм, закрепляющих порядок назначения судей и увольнения их с должности, принципа несовместимости отправления правосудия с иными видами профессиональной деятельности, судейского иммунитета от незаконного уголовного преследования и запрета привлечения судьи к юридической ответственности за правовую позицию, выраженную им при разрешении дела.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус судей, конституционная ответственность судей, независимость судей, Конституция Украины, Конституционная Ассамблея при Президенте Украины.

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. В разд. VIII Конституции Украины 1996 г. «Правосудие» изложены основы правового регулирования статуса судей и их юридической ответственности. Основные конституционные положения, регламентирующие эти вопросы, изложены в статьях 126 – 131, 148, 149 Основного закона. Базовыми принципами конституционного статуса носителей судебной власти является независимость судей и их подчинение исключительно Конституции и закону, профессионализм и аполитичность служащих Фемиды, а также их несменяемость и неприкосновенность. Так, судья не может быть арестован либо задержан без согласия Верховной Рады Украины до вынесения обвинительного приговора суда. В Конституции определен орган, осуществляющий первое назначение судей на 5-летний срок (Президент Украины), а также избирающий их бессрочно (Верховная Рада Украины). Важной гарантией независимости судей является исчерпывающий перечень их увольнения с должности. Конституционным органом, ответственным за формирование высококвалифицированного судейского корпуса, является Высший совет юстиции (далее – ВСУ), состоящий из 20 членов, большинство из которых являются судьями [1].

Изменения, происходящие в обществе, обновление отраслевого законодательства (принятие нового Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» в 2010 г., Уголовного процессуального кодекса Украины в 2012 г.), а также требования Совета Европы, связанные с имплементацией ряда европейских стандартов, обусловили необходимость разработки новой редакции некоторых статей Конституции Украины. Для их разработки, а также всестороннего обсуждения и экспертной оценки Президент Украины издал указ «О Конституционной ассамблее» от 17 мая 2012 г., создав специальный совещательный орган, состоящий из

авторитетных ученых-правоведов и общественных деятелей Украины [2]. Представители Конституционной Ассамблеи уже подготовили проект Закона от 04 июля 2013 г., №2522а «О внесении изменений в Конституцию Украины относительно усиления гарантий независимости судей [3]. С целью оценки разработанных Ассамблеей изменений представляется целесообразным изучение конституционно-правовых актов стран СНГ и ЕС в части нормативной регламентации статуса носителей судебной власти, а также их юридической ответственности. Только на основании такого сравнительно-правового исследования можно сделать выводы о

перспективах дальнейшего развития и усовершенствования украинского законодательства.

Изложение основного материала исследования. Изучение конституций европейских стран показывает, что каждая страна выбирает свою собственную модель правового регулирования статуса судей. Содержание соответствующих конституционных положений зависит от правовых традиций каждого государства, а также исторического опыта. Российская исследовательница Е. Б. Абросимова отмечает, что последние два десятилетия были отмечены неуклонным расширением объема конституционно-правового регулирования статуса судебной власти и ее носителей [4, с. 15-18]. Особенно это заметно на примере «молодых» демократий Центральной и Восточной Европы. В то же время некоторые конституции развитых стран (например, Итальянской и Французской Республик) практически не содержат положений, касающихся статуса судей.

Общие принципы конституционно-правового статуса судей. Принцип независимости судей закреплен в большинстве европейских конституций (ст. 145 Конституции Республики Албания [9, с. 10-47], ст. 117 Конституции Республики Болгария [5, с. 120-156], § 50 Конституции Венгерской республики [5, с. 308-339], ст. 83 Конституции Латвийской Республики [7, с. 70-108], ст. 109 Конституции Литовской Республики [9, с. 182-215], ст. 178 Конституции Польской Республики [5, с. 234-264], ст. 123 Конституции Румынии [7, с. 337-390], ст. 144

Словацкой Республики [5, с.446-484], ст. 125 Конституции Республики Словения [5, с.266-306], ст. 82 Конституции Чешской Республики [5, с.486-509], ст. 97 Основного Закона ФРГ [6, с.181-234], ст. 87 Конституции Греции [6, с.245-294], ст. 117 Конституции Испании [6, с.371-414], ст. 138 Конституции Турецкой Республики [9, с.258-280]). Важной гарантией независимости судей является положение ч. 1 ст. 114 Конституции Литовской Республики: «...Вмешательство институтов государственной власти и управления, членов Сейма и других должностных лиц, политических партий, политических и общественных организаций или граждан в деятельность судьи или суда запрещается и влечет предусмотренную законом ответственность». Согласно ст. 134 Конституции Республики Словения судья не может быть привлечен к ответственности за позицию, высказанную во время постановления судебного решения. Аналогичное положение содержится в ст. 119 Конституции Республики Хорватия [5, с. 371-403]. Согласно п. 4 ст.93 Конституции Греции судьи не могут применять закон, содержание которого противоречит Конституции.

Неотъемлемым элементом конституционно-правового статуса судей является запрет сужения или отмены предусмотренных законом гарантий судебной независимости, правовой защиты и материального обеспечения (ст. 138 Конституции Республики Албания). В научной правовой литературе подчеркивается, что судебские должности США и других стран с развитой демократией – одни из наиболее высокооплачиваемых [7, с. 123]. Так, согласно ст. III Конституции США судьи в установленные сроки получают за свою службу вознаграждение, которое не может быть уменьшено, пока они находятся на должности [8, с. 9-93].

Как отмечается в научных юридических источниках, на конституционном уровне могут быть закреплены различные аспекты принципа независимости судей, а именно: (1) никто не вправе давать судьям какие-либо указания или осуществлять на них прямое или косвенное давление; (2) судья не обязан давать кому-либо официальные разъяснения по существу рассмотренных ним дел или дел, находящихся у него в производстве; (3) он вправе отказаться от применения закона по причине неконституционности последнего; (4) вмешательство должностных лиц в деятельность судей при осуществлении ими своих полномочий влечет за собой ответственность; (5) запрещено принимать законы или иные акты, посягающие на независимость судей [9, с. 87].

Конституции, как правило, устанавливают требования относительно несовместимости судебской профессии с некоторыми видами деятельности, в частности, политической, предпринимательской, профсоюзной и т.д. (§ 50 Конституции Венгерской Республики, ст. 113

Конституции Литовской Республики, ст. 178 Конституции Республики Польша, ст. 124 Конституции Румынии, ст. 133 Конституции Республики Словения, ст. 100 Республики Македония [5, с.158-190], ст. 222 Конституции Португалии [6, с.521-600], ст. 120 Конституции Республики Хорватия, в. 147 Конституции Эстонской Республики [5, с.2-86], ст. 82 Конституции Чешской Республики, ст. 89 Конституции Греции). Наиболее детально прописан этот принцип в ч. 2 ст. 145а Конституции Словацкой Республики: «Осуществление функций судьи несовместимо с функцией в ином органе публичной власти, с нахождением на государственной службе, с трудовым правоотношением либо аналогичным трудовым отношением, с предпринимательской деятельностью, членством в руководящем либо контрольном органе юридического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, а также с иной хозяйственной деятельностью либо приносящей доход деятельностью, кроме управления собственным имуществом, научной, педагогической, литературной деятельностью либо деятельностью в области искусства и членством в Судебном совете Словацкой Республики».

В некоторых конституциях устанавливаются общие требования к кандидатам на должность судьи, а также порядок их избрания или назначения на эту должность (ст. 112 Конституции Литовской Республики, ст. 93 Конституции Чешской Республики, а также конституции Республик Польша и Словения, Словацкой и Эстонской Республик).

Законодательство некоторых стран содержит обязательное требование о принесении судьей присяги. Согласно ст. 93 Конституции Чешской Республики судья приступает к выполнению своих обязанностей с момента принесения присяги. На Кипре судьи присягают на верность Республике и Конституции, обязуясь выполнять свои обязанности без фаворитизма, не позволять давить на себя, не поддаваться эмоциям [7, с.235-288]. В Румынии судьи присягают на верность Конституции и закону, обязуясь не делать ничего, что могло бы компрометировать достоинство этой профессии. В Великобритании судьи присягают на верность и преданность Короне с одновременным соблюдением закона, обязуясь применять право независимо и непосредственно [6, с.147-168].

Согласно ст. 12 Закона Республики Молдова «О статусе судей» 1995 г. перед вступлением в должность судья произносит в Высшем совете магистратуры присягу следующего содержания: «Клянусь соблюдать Конституцию и законы страны, права и свободы человека, выполнять свои обязанности честно, добросовестно и беспристрастно» [10]. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Украины присяга – это одностороннее, индивидуальное, публично-правовое, конституционное обязательство судьи,

соблюдение которой – его профессиональная обязанность [11]. Формулировка судейской присяги согласно ст. 55 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» 2010 г. содержит элементы морально-этических обязательств, а именно: «Я, (имя и фамилия), вступая в должность судьи, торжественно присягаю объективно, беспристрастно, непредвзято, независимо и справедливо осуществлять правосудие, подчиняюсь только закону и руководствуюсь принципом верховенства права, честно и добросовестно исполнять обязанности судьи, соблюдать морально-этические принципы поведения судьи, не совершать действий, порочащих звание судьи и унижающих авторитет судебной власти» [12].

Принцип неприкосновенности судей закреплен в большинстве конституций постсоциалистических стран. Как правило, в их текстах определяется, что судьи являются несменяемыми в течение пребывания на должности и освобождаются в случаях и порядке, определенных законом (ст. 143 Конституции Республики Албания, § 48 Конституции Венгерской Республики, ст. 84 Конституции Латвийской Республики, ст. 180 Конституции Республики Польша, ст. 129 Конституции Словении, ст. 120 Конституции Республики Хорватия, ст. 147 Конституции Эстонской Республики, ст. 97 Основного закона ФРГ, ст. 64 Конституции Французской Республики [6, с.665-682]. В частности, достаточно типичным является положение о снятии иммунитета с судьи Высшим советом магистратуры или Высшим судебным советом (ст. 132 Конституции Республики Болгария). В Турции таким органом является Высший совет судей и прокуроров.

В большинстве изученных нами конституций закреплен принцип бессрочного избрания либо назначения судей. В Украине, как и в Республике Молдова, существует 5-летний испытательный срок для судей (ст. 128 Конституции Украины, п. 2 ст. 116 Республики Молдова). По его истечении судья повторно назначается Президентом Республики Молдова либо избирается Верховной Радой Украины до достижения предельного срока пребывания в должности. В Украине проверку деятельности судьи в должности во время первого срока осуществляет Высшая квалификационная комиссия судей Украины (орган судебной системы, основная функция которого – привлечение судей к дисциплинарной ответственности), а представление о бессрочном избрании судьи в парламент вносит Высшая рада юстиции. В Молдове аналогичную функцию выполняет Высший совет магистратуры. Конституционная Ассамблея Украины предлагает отменить институт переизбрания судей, сделав их первое назначение Президентом Украины бессрочным [3]. Эта новация направлена на всестороннее обеспечение независимости судебной власти и соответствует передовому европейскому опыту. Кроме того, переизбрание судей минимизирует

элемент политического влияния на них, который, по мнению большинства экспертов Совета Европы, присутствует в парламентских процедурах.

Согласно ст. 114 Конституции Литовской Республики судья не может быть привлечен к уголовной ответственности, арестован или иным способом подвергнут ограничению своей свободы без согласия Сейма, а в период между его сессиями - без согласия Президента Литовской Республики. В Словении, если судья подозревается в совершении уголовно наказуемого деяния при осуществлении судебных функций, он не может быть привлечен к уголовной ответственности без согласия Государственного собрания (ст. 134 Конституции Словении). Парламент снимает иммунитет с судей в Швейцарии [6, с.760-790], Словении. В Республике Албания судья Верховного суда может быть привлечен к уголовной ответственности только с согласия Кувенда (парламента), остальные судьи - исключительно с согласия Высшего совета юстиции (ст. 137). В Польше, Эстонии и некоторых других странах иммунитет с судей снимается в судебном порядке (ст. 181 Конституции Республики Польша, ст. 147 Конституции Эстонской Республики, ст. 103 Основного закона Финляндии [6, с.613-654], гл. 11 Конституции Королевства Швеция [6, с.701-801]). В ряде государств судьи наделены депутатским иммунитетом от уголовного преследования (ст. 119 Конституции Республики Хорватия). В ФРГ вопрос о привлечении судьи к ответственности, включая вынесение приговора по делу, решается её Конституционным Судом (п. 5 ст. 98 Основного Закона ФРГ). Согласно п. 2 ст. 97 Основного закона ФРГ судьи могут быть уволены против своего желания до истечения срока полномочий, временно или окончательно отстранены от должности, переведены на другое место или уволены в отставку только в силу судебного решения и лишь по основаниям и в форме, предусмотренной законом. В Румынии привлечению судьи к уголовной ответственности предшествует предварительный вывод министра юстиции или Президента. В Великобритании иммунитет по общему праву применяется при осуществлении судебных обязанностей, во всех других случаях он распространяется лишь на судей, действовавших добросовестно.

В Молдове судья не может быть задержан, арестован, подвергнут приводу или обыску без согласия Высшего совета магистратуры (п. 5 ст. 19 Закона Республики Молдова «О статусе судей» 1995 г.) [10]. Конституционная Ассамблея при Президенте Украины также предлагает предоставить право Высшему совету юстиции давать согласие на арест судьи в рамках уголовного преследования [3]. Данное решение необходимо будет согласовывать с Высшей квалификационной комиссией судей Украины. Законом будут определены основания для отказа в предоставлении Высшим советом юсти-

ции разрешения на арест судьи. Такое предложение является обоснованным и логичным, так как органы судебной системы получают важный инструмент обеспечения независимости судей.

В ряде стран иммунитет судей от уголовного преследования является ограниченным. Так, в Швеции Омбудсмен или Канцлер юстиции инициирует уголовное производство только против судьи Верховного Суда. В Нидерландах, на Мальте к судьям применяется общее законодательство об уголовной ответственности [13, с. 85-100].

Уголовное производство по делам о преступлениях судей в большинстве государств осуществляется по общим правилам. Специальные правила устанавливаются лишь для подсудности таких дел. К примеру, в Португалии, Норвегии, Молдове уголовное дело по обвинению судьи должен рассматривать суд высшей инстанции, а не суд, где он работает [13, с. 85-100; 14, с.204-206].

Конституции некоторых стран содержат положения о гражданско-правовой ответственности судьи. Согласно ст. 121 Конституции Испании «вред, причиненный судейской ошибкой, а также вред, являющийся следствием неправильных действий при отправлении правосудия, дают право на возмещение ущерба за счет государства в соответствии с законом». По Конституции Княжества Андорра «в соответствии с законом и при условии личной ответственности виновных государство возмещает ущерб, причиненный судебной ошибкой или иными неправомерными действиями судей» (ст. 92) [7, с.30-67].

Основания увольнения судей. Конституционные тексты довольно часто содержат основания увольнения судей с должности, среди которых: (а) собственное желание, (б) вступление в законную силу приговора суда, (в) завершение срока назначения на должность, (г) выход на пенсию или уход в отставку, (д) длительная невозможность выполнять свои обязанности (ст. 129 Конституции Республики Болгария, ст. 115 Литовской Республики, ст. 180 Конституции Республики Польша, ст. 132 Конституции Республики Словения, ст. 120 Конституции Республики Хорватия). Пунктом 5 ст. 115 Литовской Республики предусмотрено такое основание для увольнения судьи, как совершение деяния, порочащего звание судьи. В соответствии с пп. б п. 1 ст. 147 Конституции Словацкой Республики парламент отзывает судью на основании дисциплинарного решения, вынесенного в связи с деянием, несовместимым с осуществлением возложенных на него функций. Согласно ч. 2 ст. 132 Конституции Республики Словения судья освобождается от должности Государственным собранием по представлению Судебного совета в случае нарушения Конституции или грубых нарушений закона. Подобное правило закреплено в ст. 120 Конституции Республики Хорватия, в соответствии с которым судья освобождается от

должности решением Республиканского судебного Вече в случае совершения ним тяжкого дисциплинарного проступка. Согласно п. 2 ст. 98 Основного закона ФРГ, если федеральный судья на службе или вне ее нарушит принципы Основного закона или конституционного строя какой-либо земли, федеральный Конституционный суд по предложению Бундестага и большинством (2/3 своих членов) может распорядиться о переводе этого судьи на иную должность или об увольнении его в отставку. В случае умышленного нарушения может быть постановлено решение о смещении с должности.

Конституция Украины содержит достаточно широкий перечень случаев увольнения судей, среди которых: (1) окончание срока, на который судья избран либо назначен; (2) достижение судьей 65 лет; (3) невозможность исполнять свои полномочия по состоянию здоровья; (4) нарушение судьей требования о несовместимости; (5) нарушение судьей присяги; (6) вступление в законную силу приговора в отношении судьи; (7) прекращение его гражданства; (8) признание его без вести пропавшим либо оглашение умершим; (9) подача судьей заявления об отставке либо увольнение с должности по собственному желанию. Полномочия судьи прекращаются в случае его смерти (части 5 и 6 ст. 126) [1]. В указанном выше проекте изменений в Конституцию Украины перечень оснований для увольнения судьи существенно не изменен. Принципиальной новацией является продление предельного срока службы судьи до 70 лет. При этом возраст, с которого гражданин может претендовать на должность судьи, увеличен с 25 до 30 лет [3]. Эти изменения являются прогрессивными, так как, с одной стороны, позволяют опытным и квалифицированным судьям, не имеющим серьезных проблем со здоровьем, продолжать отправлять правосудие, а с другой - ужесточают требования к кандидатам на должности, что приведет в судебную систему более зрелых в профессиональном и житейском плане юристов.

Конституции Республики Хорватия, Чешской Республики, Основной закон Финляндии и ряд иных содержат запрет на перевод судьи в другой суд без его согласия. Например, в соответствии с п. 5 ст. 116 Республики Молдова повышение в должности и перемещение судей осуществляются исключительно с их согласия [5, с.192-232].

Выводы. Объем и содержание конституционно-правового регулирования статуса судей и привлечения их к ответственности зависит от исторических традиций и особенностей правовой системы государства. Если в развитых демократиях большинство вопросов, связанных с правовым положением носителей судебной власти, отображены в соответствующем отраслевом законодательстве, то конституции, так сказать, «молодых», развивающихся демократий регламентируют порядок назначения су-

дей и увольнения их с должности, требования, предъявляемые к ним, а также гарантии процессуальной независимости при отправлении правосудия. Регулирование служебной деятельности судей Фемиды в Конституции Украины 1996 г. является одним из самых тщательно разработанных и детальных среди стран СНГ и ЕС.

Фундаментом правового статуса судей является принцип их независимости и подчинения исключительно закону, важнейшими составляющими которой являются неприкосновенность судей и их несменяемость. В некоторых странах устанавливается запрет на привлечение судей к юридической ответственности за правовую позицию, выраженную им при разрешении дела. Судейскому иммунитету от незаконного уголовного преследования уделяют внимание почти все конституции стран Центральной и Восточной Европы. Большинство изученных нами документов содержат принцип несовместимости работы судьи с иными видами деятельности, приносящими финансовый доход (кроме преподавательской и творческой), а также политической активностью.

Список использованной литературы:

1. Конституція України від 28.06.1996 р. // Відом. Верхов. Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
2. Про Конституційну Асамблею: Указ Президента України від 17.05.2012 р., № 328/2012 // Офіц. вісн. України. – 2012. – № 39. – Ст. 1449.
3. Проект Закону від 04.07.2013 №2522а про внесення змін до Конституції України щодо посилення гарантій незалежності суддів [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: <http://zib.com.ua/ua/print/34236-proekt-zakonu-vid-04072013-2522a-pro-venesennya-zmin-do-konst.html>. – Заголовок з екрана.
4. Абрисимова Е.Б. Конституционные основы судебной власти в зарубежных странах: консп. лекций / Е.Б. Абрисимова. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. – 60с.
5. Конституції нових держав Європи та Азії / упоряд. С. Головатий. – К.: Укр. Правн. Фондація; вид-во «Право», 1996. – 544 с.
6. Конституции государств Европейского Союза / под ред. Л. А. Окунькова. – М.: Норма-ИНФРА-М, 1999. – 816 с.
7. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для вузов / под общ. ред. В. А. Туманова. – М.: Юстициформ, 2008. – 473 с.
8. Конституційне законодавство зарубіжних країн: хрестоматія: навч. посіб. / упоряд.: В.О. Ріжка, К.О. Закоморна. – К.: Юрінком Інтер, 2007. – 384 с.
9. Конституционное право государств Европы: учеб. пособ. для студ. юрид. вузов и фак. / отв. ред. Д.А. Ковачев. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 306 с.
10. О статусе судей: Закон Республики Молдова от 20.07.1995 г., №544-ХІІІ [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3503. – Заголовок с экрана.
11. Про судоустрій і статус суддів: Закон України від 07.07.2010 р., № 2453-VI // Офіц. вісн. України. – 2010. – № 55 (1). – Ст. 1900.
12. Рішення Конституційного Суду України від 11.03.2011р., № 2-рп/2011 // Офіц. вісн. України. – 2011. – № 23. – Ст. 965.
13. Міжнародні стандарти у сфері етики та поведінки суддів // Юрид. журн. – 2010. – № 10. – С. 75-109.
14. Модернизация статуса судьи: современные международные подходы: моногр. / отв. ред. Т. Н. Нешатаева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 336 с.
15. Конституция Республики Молдова: от 29 июля 1994 г. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=311496&lang=2>. – Заголовок с экрана.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ДЕЯНИЯ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ФИЗИЧЕСКОГО ИЛИ ПСИХИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

И. ЖДАНОВА,

старший преподаватель Донецкого национального университета, Украина

SUMMARY

The article is devoted to the establishment of criminal-legal consequences of the act under the influence of irresistible avoidable or physical coercion, and under the influence of psychological coercion. The relevant provisions of Articles 39, 40, 66, 118 and 124 of the Criminal Code of Ukraine, as well as the application of scientific methods to face physical or psychological coercion are analyzed. Legal nature of the physical and psychological coercion disclosed. The rules on the limits of criminal liability of a coerced person and a person who carries coercion defined. The important legislative and theoretical provisions are formulated.

Keywords: ugodovno-pravovye consequences, act, physical compulsion, psychical compulsion, person, carrying out a compulsion, limits of criminal responsibility.

* * *

Статья посвящена исследованию законных последствий акта под влиянием непобедимого, преодолимого или физического принуждения а также под влиянием психологического принуждения. Проанализированы условия статей 39, 40, 66, 118 и 124 Уголовного кодекса Украины и приложения научных методов, обосновывающие физическое или психологическое принуждение. При этом обнаружены законная природа физического и психологического принуждения, выявлены пределы преступного обязательства принужденного лица и лица, которое несёт определенное принуждение.

Ключевые слова: уголовно-правовые последствия, деяние, физическое принуждение, психическое принуждение, лицо, осуществляющее принуждение, пределы уголовной ответственности.

Постановка проблемы. В составе уголовно-правового института обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренного Уголовным кодексом (далее – УК) Украины, содержится такое обстоятельство как деяние, совершенное в условиях физического или психического принуждения (ст. 40). Для большинства обстоятельств, исключающих преступность деяния, непосредственно в законодательстве или в судебной практике сформулированы критерии (пределы) правомерности, при которых причиненный вред не расценивается как преступление. Физическое или психическое принуждение также нуждается в обосновании критериев самого принуждения и причиненного во время его воздействия общественно опасного вреда.

Актуальность темы. В уголовно-правовой доктрине вопросы ответственности лица при физическом или психическом принуждении рассматривали такие ученые, как Ю.В. Баулин, В.А. Блинников, С.Г. Келина, П.С. Магышевский, Н.И. Мельник, П.П. Михайленко, А.А. Музыка, В.В. Сташис и другие, однако многие вопросы в этом аспекте еще остаются открытыми.

Цель статьи – анализ уголовно-правовых последствий совершения деяния лицом (лицами) под воздействием физического или психологического принуждения.

Изложение основного материала исследования. Общим признаком

уголовно-правовых последствий совершения деяния под воздействием физического и психического принуждения является то, что это деяние определенным образом влияет на исключение основания уголовной ответственности лица, а значит – саму уголовную ответственность за причиненный вред (создание угрозы его причинения). Общее уголовно-правовое последствие такого деяния может быть двух видов: 1) благоприятное для лица, причинившего вред; 2) неблагоприятное. Благоприятным является такое последствие, когда уголовная ответственность лица за причиненный вред исключается, если не были превышены пределы крайней необходимости; неблагоприят-